

ЮЛИЯ НИКОЛАЕВНА КОЖЕВНИКОВА

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник
Центр гуманитарных проблем Баренц региона – филиал
Федерального государственного бюджетного учреждения
науки Федеральный исследовательский центр «Кольский
научный центр Российской академии наук»
(Апатиты, Российская Федерация)
ORCID 0000-0002-2570-8641; yukozhevnikova@gmail.com

ПАМЯТНИКИ ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ В МОНАСТЫРЯХ ОЛОНЕЦКОЙ ЕПАРХИИ

А н н о т а ц и я . Рассматривается ранее не изучавшийся в отечественной историографии вопрос о памятниках Петровской эпохи (конца XVII – первой четверти XVIII века), находившихся в действовавших и упраздненных монастырях Олонецкой епархии, образованной в 1828 году. Основными источниками для исследования стали имущественные описи, делопроизводственные документы из фондов отдельных монастырей, Олонецкой и Новгородской духовных консисторий, приходо-расходные книги, опубликованные материалы заседаний Императорской археологической комиссии, а также краеведческая литература XIX – начала XX века. Впервые обобщены сохранившиеся письменные свидетельства о каменных и деревянных церквях, построенных в местных обителях в конце XVII – первой четверти XVIII века, и монастырских реликвиях, связанных с Петром I и его временем. Монахи получали от царя и его близких священнические облачения и воздуси (покровы) из дорогих привозных тканей, богато украшенные богослужебные книги, колокола и особые дары (крест-мошевик, чугунные пушки, изготовленные государем деревянные кресла). Выясняется, что из обширного петровского наследия до наших дней уцелели единичные храмы в действующих Александро-Свирском и Александро-Ошевенском монастырях и предметы, попавшие в советские годы в музейные фонды.

К л ю ч е в ы е с л о в а : монастыри, Олонецкая епархия, Петровская эпоха, реликвии, церкви

Б л а г о д а р н о с т и . Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Петр Великий и его эпоха в исторической памяти народов Карелии» по гранту РФФИ «Петровская эпоха» на 2020–2022 гг., проект № 20-09-42034.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Кожевникова Ю. Н. Памятники Петровской эпохи в монастырях Олонецкой епархии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 8. С. 76–84. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.837

ВВЕДЕНИЕ

В последнее десятилетие историки обращают пристальное внимание на памятники культурного наследия конца XVII – первой четверти XVIII века, связанные с обширной деятельностью Петра I и его сподвижников, с целью дальнейшей мемориализации и музеефикации этих объектов [7], [8]. При этом отечественные исследователи привлекают многочисленные письменные и материальные источники из разных российских регионов. Выявляются сведения об известных и полузабытых памятных местах и постройках Петровской эпохи, уцелевших к XXI веку на территории Республики Карелия [6], [10].

Статья посвящена ранее не изучавшемуся вопросу о памятниках Петровской эпохи, находившихся в действующих и упраздненных монастырях Олонецкой епархии, образованной в 1828 году. К таким памятникам относятся

храмовые сооружения и вещи, сохранявшиеся в монашеских обителях в XVIII – начале XX века: каменные и деревянные церкви, построенные при Петре I, подлинники и копии пожалованных им грамот, щедрые вклады самого императора и его ближайших родственников (богослужебные книги, церковная утварь, священнические облачения, иконы, колокола и пр.).

В наши дни разрозненные документальные свидетельства о монастырских реликвиях Петровской эпохи обнаруживаются в различных отечественных архивохранилищах. Основными источниками для проведенного исследования стали имущественные описи, приходо-расходные книги, делопроизводственные документы из фондов монастырей, Олонецкой и Архангельской духовных консисторий в Архиве СПбИИ РАН, РГИА, ГААО, НА РК, ГАНО, ОПИ ГИМ. Также привлекались опубликованные протоколы за-

седаний созданной в 1859 году Императорской археологической комиссии и краеведческая литература, изданная в XIX – начале XX века.

ЦЕРКВИ ПЕТРОВСКОГО ВРЕМЕНИ

Зримыми памятниками Петровской эпохи являлись прежде всего каменные и деревянные храмы, построенные в обителях Олонецкой епархии в конце XVII – первой четверти XVIII века. Часть из них благополучно уцелела до начала XX века, другие были полностью уничтожены огнем или заменены новыми церквями. В наши дни свидетелями масштабных перемен, происходивших при Петре I, остались храмы только в Александро-Ошевенском и Александро-Свирском монастырях.

Как сообщается в имущественной описи **Александро-Ошевенского монастыря**, составленной в 1888 году, на месте погребения основателя обители в 1707 году был возведен каменный двухэтажный Успенский собор, в котором чуть позднее, в первой четверти XVIII века, освятили две придельные церкви: преподобных Александра Ошевенского (в 1712 году), где стояла гробница над мощами святого¹, и Кирилла Белозерского (в 1714 году)². Сейчас главный храм возрожденного монастыря, ныне относящегося к Архангельской епархии, находится в аварийном состоянии.

Новый Троицкий собор **Александро-Свирского монастыря** возводился при архимандрите Гермогене в конце XVII века³. Надпись на его кресте гласила о том, что «вторично основая храм сей в лето 1693 июня 24 дня и освятися 1697 индикта августа 29 дня при державе Благочестивейшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексеевича»⁴. В 1716 году в Преображенском соборе устроили придел, посвященный преподобному Александру Свирскому. Здесь находилась изготовленная по указанию Михаила Федоровича серебряная рака с нетленными останками святого⁵. В том же году в северной части Троицкого комплекса появилась кирпичная одноглавая «больничная» церковь во имя преподобного Иоанна Дамаскина⁶. Она была поновлена в начале XX века при архимандрите Агафангеле (Амосове); в ней круглосуточно монахи «читали Неусыпаемую Псалтирь» о живых и усопших благодетелях монастыря⁷. В наши дни отремонтированный небольшой храм с белоснежными стенами, как и прежде, радует глаз паломников и туристов.

В **Задней Никифоровой пустыни** (Олонецкий район Республики Карелия) в 1690/91 году поставили новую соборную «трапезную» церковь Преображения Господня⁸. Над ее папертью была

устроена шатровая колокольня с двумя медными колоколами и железным клепалом. Старинный храм неоднократно поновлялся в течение XVIII и XIX столетий, а в 1885 году сгорел дотла⁹.

В соседней **Сяндемской пустыни** в 1720 году была освящена деревянная церковь во имя святителей Афанасия и Кирилла Александрийских, построенная над погребением преподобного Афанасия Сяндемского. Об этом говорила надпись на антиминсе, оказавшемся в начале XX века в коллекции Олонецкого епархиального древлехранилища: «Освящена сия св[ятая] церковь после погорения сего 1720 году мая 9-го дня. Освятил по указу Олонца города Олонецкие соборные церкви Троецкий протопоп Петр Гаврилов соборне»¹⁰. За правым клиросом пребывала уникальная икона с изображением видения Пресвятой Богородицы преподобным Александру Свирскому и Афанасию Сяндемскому¹¹. В 1865 году обветшавший храм был разобран. На его месте с помощью благотворителей поставили каменную церковь с тем же алтарным посвящением¹².

Большинство монастырей Олонецкой епархии, где имелись деревянные церкви, срубленные в Петровское время, были закрыты и преобразованы в приходы по секуляризационной реформе 1764 года. Монашеская жизнь в них более не возрождалась, поэтому за состоянием бывших монастырских храмов следили местные причты и прихожане. В **Высокоозерской пустыни** (Вытегорский район Вологодской области) при строителе монахе Макарии в 1700 году сооружается «холодная» церковь святителя Николая Чудотворца¹³. В 1802 году ее приписали к соседнему Шимозерскому приходу «за неимением при оной приходских дворов»¹⁴. Она сохранилась до начала XX века. В 1908 году Императорское Московское археологическое общество разрешило ее отремонтировать, при этом «отказав в расширении окон, удалении сеней и обшивке стен тесом»¹⁵. Храм был внесен в список памятников архитектуры, составленный сотрудниками Императорской археологической комиссии в 1914 году. К началу XXI века от него остались одни руины.

В мужской **Елгомской пустыни** (Няндомский район Архангельской области) монахи во главе со строителем Феодосием в 1711–1716 годах построили «трапезную» церковь Живоначальной Троицы, «верх бочечный», вместо ее обветшавшей предшественницы¹⁶. В ней был придел во имя мучеников Бориса и Глеба, освященный в 1716 году¹⁷. Уместно добавить, что Иоанн V и Петр I вместе с царевной Софией еще в 1687 году жалованной грамотой освободили елгомских монахов от уплаты оброчных денег

за монастырскую землю и наделили дополнительными сенокосами, что позволило им упрочить благосостояние обители¹⁸. Троицкая церковь уцелела до начала XX века. В 1911 году с разрешения Императорской археологической комиссии ее поправили «с сохранением плана и фасада»¹⁹. Примечательны три колокола с «иноязычными надписями», остававшиеся на колокольне Троицкого храма с монастырских времен. На одном из них читались слова на латинском языке: «Anno 1631. Henrick ter Horst me fecit Davenportiae»²⁰. Как видно из надписи, колокол изготовил известный голландский мастер Генрих тер Хорст в городе Девентере – крупном европейском центре колокольного литья.

В Рубежской пустыни (Вытегорский район Вологодской области) в 1711 году возводится скромная по размеру бревенчатая церковь в честь Живоначальной Троицы. Она сохранялась в первозданном виде при селении Верхний Рубеж после закрытия монастыря до 1813 года: «...очень мала, низка, имела небольшие окна и покрытая на два ската, она походила скорее на часовню»²¹. Затем храм возобновили (поставили на каменный фундамент, обшили тесом, прорубили дополнительные окна) на средства Министерства путей сообщения, так как он относился к его ведомству со времени открытия по соседству Мариинского канала²². В 1830 году старый иконостас был вывезен в церковь Рождества Богородицы Тудозерского прихода²³. На своем месте оставались только старинный образ Живоначальной Троицы с чудесами, «писан на красках» – чей-то вклад, сделанный в 1711 году, и «древней работы» икона Казанской Божией Матери в окладе «непробного серебра»²⁴. В 1890 году в Троицкой церкви, переданной Олонецкой епархии в 1873 году, провели основательный ремонт (пристроили паперть с колокольной)²⁵.

В Машезерской пустыни (в окрестностях Петрозаводска) в 1683/84 году срубили деревянный храм в честь святителя Василия Великого, о чем свидетельствовала надпись на кресте: «7192 года поставлен бысть храм во имя святого Василия Великого, при благоверных царех и великих князей Иоанне и Петре Алексеевичах»²⁶. Его поставили взамен прежней церкви с таким же посвящением, упомянутой в писцовой книге 1629–1631 годов Ивана Долгорукова²⁷. Справа возле царских дверей в новом храме пребывал чудотворный образ святителя Василия Кесарийского, «на нем два венца с гривенками серебряные позолоченные, поля обложены окладом медным, вызолочены»²⁸. В 1875 году по настоянию машезерского причта и прихожан монастырскую церковь перенесли с пустынного

острова в материковую часть прихода, где она стояла до начала XX века²⁹.

В Лебяжьей пустыни (Каргопольский район Архангельской области), по свидетельству благословенной грамоты новгородского митрополита Иова, 17 сентября 1698 года игумен Сергей из Спасо-Каргопольского монастыря освятил построенный на средства каргопольца Ивана Попова Сретенский храм с приделом преподобного Саввы Вишерского (его поставили на месте разобранной часовни в честь этого святого)³⁰ [9]. В начале XIX века бывшую монастырскую церковь приписали к Тихмангскому приходу³¹. Есть сведения о ней за 1800 год:

«...утварь и иконное писание хоть древнее, но хорошей работы, сосуды одни серебряные малые, а другие оловянные, Евангелие с евангелистами медными и на престольный крест деревянный, ризы шестеро, трои шелковые да трои холщевые»³².

К началу XX века деревянная церковь Сретення Господня уже не существовала.

В Ильинской пустыни на реке Свири (Лодейнопольский район Ленинградской области) еще в середине XVI века стояли два деревянных храма – «холодный» пророка Илии и «теплый» в честь Великорецкой иконы святителя Николая Чудотворца³³. В 1690 году Ильинская церковь была перестроена. Она упоминается в списке памятников, опубликованном в 1914 году: «...крепкая, сохраняется в начальном виде, крыша на два ската»³⁴. В начале XX века храм находился в составе Горского прихода; в нем с монастырских времен пребывали чудотворные иконы святителя Николая Чудотворца и пророка Илии, почитавшиеся местными жителями.

Как следует из ведомостей об упраздненных монастырях Олонецкой епархии, в **Троицкой Сунорецкой пустыни** (Кондопожский район Республики Карелия) в 1710 году была построена «клинчатая об одной главе» церковь Живоначальной Троицы³⁵ [11]. Небольшая островная обитель в нижнем течении реки Суны служила убежищем для старообрядцев³⁶. После побега монаха-основателя Кириллы и его братьев (около 1683 года) она была населена новыми монахами и просуществовала до середины 1760-х годов [2: 20]. Заброшенный Троицкий храм в 1894 году осматривал местный краевед А. П. Воронов:

«От монастыря, некогда здесь существовавшего, осталась деревянная разрушенная церковь на острове. Сруб церкви уцелел, но крыша провалилась и на полу в притворе растет трава. Средняя часть храма не более четырех квадратных сажень. Боковые двери в алтаре были одни и один клирос (правый). Царские двери очень низкие. В храме более высокий потолок и три

окна, из которых одно – на высоте второго этажа. Около церкви кладбище, где сохранились еще древние деревянные кресты»³⁷.

Корнильева Паданская пустынь (Лодейнопольский район Ленинградской области) украсилась в 1688 году «теплым» храмом в честь преподобного Александра Свирского. Об этом говорила надпись на кресте, хранившемся после закрытия монастыря в приходской церкви Винницкого погоста:

«освящен 1688 года в 12 день декабря при державе великих государей царей и великих князей Иоанна и Петра Алексеевичей при патриархе Иоакиме по благословению Корнилия, митрополита Великого Новгорода и Великих Лук иеромонахом Феодоритом»³⁸.

В начале XIX века построенная в петровское время деревянная церковь полностью сгорела из-за неосторожности с огнем крестьянина Августова из Винницкого погоста [5: 88].

РЕЛИКВИИ ПЕТРОВСКОГО ВРЕМЕНИ

Во многих обителях Олонецкой епархии имелись реликвии, связанные с Петровской эпохой. Часть из них была подарена местным монастырям самим императором или его близкими родственниками. В 1703–1724 годах Петр I не менее семи раз посещал **Александро-Свирский монастырь**, стоявший на большом почтовом тракте. Его насельники получили особый дар от государя – 17 лафетных чугунных пушек, отлитых на Петровском заводе³⁹. Они зафиксированы в главной монастырской описи, составленной в середине 1860-х годов⁴⁰. Их стволы без лафетов были сложены под высоким крыльцом каменного Свято-Троицкого собора. В 1873 году после празднования 200-летия со дня рождения Петра редакция «Олонецких губернских ведомостей» выступила с предложением к свирским монахам:

«...желательно, чтобы пушки эти, освященные памятью Великого Государя, были поставлены на лучшем месте и как исторический памятник сохранялись бы с большим вниманием»⁴¹.

В начале XIX века в соборной церкви Рождества Богородицы **Палеостровского монастыря** рядом с гробницей преподобного Корнилия пребывал образ «Собор Пресвятой Богородицы» с резным серебряным венцом, написанный по заказу неизвестного жертвователя в 1707 году⁴². Эта икона вполне могла быть вкладом самого Петра I или кого-то из его свиты. Дело в том, что в августе 1702 года государь, оказавшийся в Повенце и отправившийся по Онежскому озеру к реке Свирь, проплывал на «карбусах» мимо Палеострова и мог заинтересоваться историей древней обители, дважды пострадавшей

от «раскольников» в последней четверти XVII века⁴³. Примечательно, что в путевых записях этнографа и путешественника П. И. Челищева, побывавшего здесь в 1791 году и познакомившегося с местными монахами, говорится о том, что у них стоит

«деревянная часовня, в которой препочивают под спудом мощи преподобного Корнилия, уроженца Псковского, начальника, кои хранятся в запечатанной государем Петром Великим гробнице»⁴⁴.

В палеостровской ризнице долгое время хранилась серебряная лжица для причащения с пятью «латинскими литерами». На ней была вырезана памятная надпись, вероятно, о дате поступления реликвии: «1716 году ноября в четвертый день»⁴⁵. В 1825 году эту лжицу переплавили со старыми серебряными вещами для «венца Спасителя» на большую икону в соборной церкви Рождества Богородицы⁴⁶.

Из монастырской описи 1809 года следует, что палеостровские монахи могли пользоваться старинными книгами Петровской эпохи – напрестольным Евангелием, напечатанным в 1717 году на дорогой «александрийской бумаге», в золоченом обресе; вторым Евангелием в кожаном переплете 1703 года; службой в честь праведных Захарии и Елисаветы, изданной в 1719 году. В последнюю книгу была подшита написанная полууставом благодарственная служба, составленная в 1722 году для празднования победы под Полтавою⁴⁷.

Особой петровской реликвией Палеостровского монастыря была богослужебная книга Триодион, подаренная Иоанном V и Петром I и их сестрой царевной Софией в 1689 году. Надпись, выполненная по листам книги, подтверждала факт дарения:

«1689 года февраля в 18 день по указу Великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича и великой государыни благоверной царевны княжны Софии Алексеевны Всея Великия и Малыя и Белья России самодержцев»⁴⁸.

В первой четверти XVIII века насельники **Соломенской пустыни**, стоявшей у дороги в Кончезерский завод и Марциальные воды, не раз принимали у себя Петра I с его семейством. В память об их гостеприимстве государь изготовил для монастырской Петропавловской церкви деревянные кресла, на которых иеромонахи сидели в алтаре во время богослужения. В конце 1860-х годов реликвия была подарена местным приходским священником Иоанном Ухотским историку Е. В. Барсову⁴⁹. Царевна София Алексеевна пожертвовала соломенским чернецам иерейскую ризу «из белого холста с оплечьями ту-

рецкой парчицы» и два сплетенных из шелковых нитей монашеских пояса⁵⁰.

Андрусова пустынь на западном побережье Ладожского озера в 1702 году подверглась «свейскому разорению»: безжалостные грабители «Божии иконы покололи, оклад и жемчуг со святых чудотворцев все ободрали и двух стариц срубили»⁵¹. Уже в следующем году каменный Никольский храм был приведен в порядок и вновь освящен. Старинный антиминс в наши дни находится в собрании Государственного музея истории религии в Санкт-Петербурге [4: 34]. Монахини, лишившиеся церковной утвари и богослужебных книг, получили Цветную Триодь «в лист, в досках, обложенных кожей с оттиснутыми виньетками, застежки оторваны, переплет крепкий, печатана в Москве 1695 году». Полистная надпись сообщала имя венценосного дарителя:

«в нынешнем 1703 году февраля в 11 день по указу Великого Государя царя и Великого князя Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья России самодержца дана сия книга Триодь цветная из приказы Большого дворца и нижняя палаты в Новгородский уезд в Обонежскую пятину в Николаевской... (вырван фрагмент листа. — Ю. К.) монастырь, что на Ладожском озере»⁵².

В середине XIX века эта Цветная Триодь хранилась в богатом книжном собрании Александрo-Свирского монастыря, куда ее вывезли после закрытия Андрусовой пустыни.

В начале XX века в небольшом приходе, образованном после секуляризации 1764 года при церквях упраздненной **Брусненской Никольской пустыни** на острове у юго-западного побережья Онежского озера, местные клирики берегли вклад, поступивший, по преданию, от царевны Софии Алексеевны. Один из местных священников, Иоанн Малиновский, упоминает его при описании храмовой ризницы: «Холщевая фелонь, в которой оплечье штофное (атласное), по подолу и оплечью обшита синей крашенинной лентой»⁵³.

В **Благовещенской Яшезерской пустыни** также хранилась священническая риза из красного шелка с богатой вышивкой и парчовый «воздух» (покрыв для священных сосудов) с кружевами из серебряных нитей — вклад царицы Прасковьи Федоровны, вдовы Иоанна V. Об этом сообщает опись монастырского имущества 1721 года:

«Да вновь ризы подавание в тое Яшезерскую пустыню в церковь Благовещения Пречистые Богородицы Великие Государыни Благоверные царицы и Великие княгини Параскевы Федоровны красного отласу, оплечье отласу белого шито разными шелками травами да поручи лудану красного и зеленого, воздухи парчевые трав-

чатые на них кружива серебряная в середине на тех воздухах кресты и их же кружив серебряные»⁵⁴.

После образования в 1764 году Олонецкой и Каргопольской викарной епархии памятные дароги подарили вывезли для пополнения ризницы правящего архиерея в Александрo-Свирский монастырь, где располагалась его резиденция⁵⁵.

В **Яблонскую пустынь** на острове на Свири, по сведениям переписной книги 1724 года, в церковь Успения Божией Матери вдовствующая царица сделала другой вклад:

«...покровы таль шелковая пестрая, ризы таль шелковая пестрая, оплечье бархатное, епитрахиль красного лудану, поручи отласные пошиты крашениною»⁵⁶.

Про маленькие монастыри Прасковья Федоровна, по всей видимости, узнавала от местных жителей во время поездок на Марциальные воды или от князя А. Д. Меншикова, который в 1719 году посещал Брусненскую и Яблонскую пустыни, Ильинский монастырь [1: 41].

В начале XX века в **Рубежском приходе** примечательной древностью Петровской эпохи считалось чугунное било, отлитое в 1709 году на Петровском заводе (монахи использовали его вместо колокола)⁵⁷. Оно находилось в Петропавловской часовне, стоявшей возле старого Петровского шлюза на Мариинском канале. С 1814 года в праздник апостолов Петра и Павла в нее устраивался крестный ход из приходской церкви. В конце молебна обязательно «провозглашалась вечная память императору Петру Первому»⁵⁸. В 1909 году било сфотографировал С. М. Прокудин-Горский. В настоящее время реликвия находится в постоянной экспозиции Вытегорского краеведческого музея.

В **Лужандозерской пустыни** (Вытегорский район Вологодской области) монахи звонили в железный колокол, отлитый в 1703 году, а также пользовались такой же «чугунной плитой» 1709 года около двух пудов весом, что и рубежские чернецы⁵⁹. Впервые предметы упоминаются в переписной книге 1724 года⁶⁰. Тогда богослужения совершались в двух деревянных церквях, шестиглавой «клинчатой» Троицкой, имевшей Введенский придел, и «теплой» во имя Алексия, человека Божия. После сильного пожара, случившегося не позднее 1733 года, только храм Живоначала Троицы был заново построен, но не освящен⁶¹. После закрытия пустыни его обратили в часовню, приписанную к ближайшему Петропавловскому приходу. В 1865–1866 годах на берегу Лужандозера была сооружена новая Троицкая церковь, вошедшая в конце столетия в состав Вытегорского при-

хода⁶². В ней как реликвии петровского времени сохранились колокол 1703 года и било 1709 года.

В годы Северной войны насельники **Петропавловской Лобановой пустыни** (Вытегорский район Вологодской области) получили от царя, предположительно посетившего эту обитель зимой 1722 года, колокол с пространной надписью на латинском и шведском языках [3: 105]. В XIX веке местные прихожане и причт не понимали ее смысл, поэтому здесь родилось удивительное предание о том, что этот колокол монахам прислали Петр I и король Швеции Карл XII⁶³. Он отливался для прихода Теува (фин. Teuva) Абосской епархии Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии. Его изготовили в 1704 году в Стокгольме на литейном заводе Герхарда Мейера – старшего. Колокол вывезли в качестве военного трофея из оккупированной финской провинции Остроботния после жестокого сражения при деревне Напо (фин. Napue), произошедшего 19 февраля (по старому стилю) 1714 года [3: 106]. В середине XIX века он был уничтожен сильным пожаром в церкви.

Другим щедрым царским вкладом в Лобанову пустынь стал напрестольный крест-мошевик из кипариса, присланный от имени юного государя в 1683 году. Состав многочисленных вложенных реликвий говорил о ее особенном статусе⁶⁴. К середине XIX века частицы мощей находились уже в приходском храме в Вытегорских Кондушках. Они упоминаются в опубликованной в начале XX века статье Н. Шайжина («вложены в плащаницу, сделанную из кипарисного дерева, и залиты воскомастиком»)⁶⁵. Крест-мошевик оставался в бывшей монастырской церкви и сгорел вместе с ней в 1858 году⁶⁶.

По сведениям Е. В. Барсова, в **Казанской пустыни** на Клементовских озерах (Вытегорский район Вологодской области) во время богослужений читалось напрестольное Евангелие, пожертвованное царями Иоанном V и Петром I и царевной Софией Алексеевной⁶⁷. После закры-

тия маленького мужского монастыря при Екатерине II деревянная церковь в честь Казанской иконы Божией Матери, построенная в 1675 году, сначала была преобразована в приходский храм, а позднее из-за отсутствия прихожан приписана к Шильдскому погосту Пудожского уезда⁶⁸.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В отечественных архивах сохранились десятки документальных свидетельств о памятниках Петровской эпохи в монастырях Олонецкой епархии. Во многих действовавших и упраздненных обителях края находились каменные и деревянные храмы, построенные в конце XVII – первой четверти XVIII века, и сохранились реликвии, связанные с именем Петра I или временем его правления. Монахи получали от царя и его близких родственников священнические облачения и воздухи (покровы) из дорогих привозных тканей, богато украшенные богослужебные книги, колокола. Выяснилось, что монастыри, которые Петр I посещал во время своих поездок в Олонецкий уезд, удостаивались особых даров (среди них крест-мошевик, чугунные пушки, изготовленные государем деревянные кресла). В качестве «исторических древностей» до начала XX века сохранились закладные кресты с памятными надписями и антиминсы (без частиц мощей) из исчезнувших к тому времени церквей. Из богатого петровского наследия до наших дней уцелели единичные храмы в мужских возрожденных Александро-Свирском и Александро-Ошевенском монастырях и предметы конца XVII – первой четверти XVIII века, попавшие в музейные фонды. Представленные материалы о церквях и мемориальных вещах, по всей видимости, дополнятся новыми сведениями, которые будут выявлены в архивных документах. Отдельного внимания в будущем заслуживают жалованные грамоты, выданные Петром I монастырям края на их земельные угодья и даровавшие им налоговые льготы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В 1888 году в этом приделе стояла рака преподобного Александра Ошевенского из красного дерева с его ростовым изображением на верхней «кипарисной доске»; «сень над ракою столярной работы с резьбою, позолочена на полименте червонным золотом». В приделе преподобного Сергия Радонежского (на втором этаже) находилась прежняя рака преподобного Александра с его изображением «красками на клее». См.: ГААО. Ф. 1514. Оп. 1. Д. 213. Л. 17.

² ГААО. Ф. 1514. Оп. 1. Д. 213. Л. 1–1 об.

³ Ивановский Я. И. Свирский Александров монастырь. Исторический очерк по документам монастырского архива. СПб.: Синодальная типография, 1874. С. 42–43.

⁴ Там же. С. 48.

⁵ НА РК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 30/331.

⁶ Описание памятников архитектуры по губерниям // Известия Императорской археологической комиссии (далее – ИИАК). СПб., 1915. Вып. 57. С. 137.

⁷ Паломническая поездка учеников Петрозаводского духовного училища в Александро-Свирский монастырь // Олонецкие епархиальные ведомости (далее – ОГВ). 1915. № 18. С. 35.

- ⁸ Архив СПбИИ РАН. Кол. 115. Д. 649; Там же. Ф. 3. Оп. 1. Картон 11. Д. 12. Л. 309.
- ⁹ Сгоревшая пустынь // ОГВ. 1885. № 61. С. 546.
- ¹⁰ Цит. по: Островский Д. Краткое описание церковных древностей Олонецкого епархиального церковного древлехранилища // Олонецкие епархиальные ведомости (далее – ОЕВ). 1912. № 28. С. 485.
- ¹¹ РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2457. Л. 81 об.
- ¹² НА РК. Ф. 178. Оп. 1. Д. 35/5.
- ¹³ ОПИ ГИМ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 699. Л. 60.
- ¹⁴ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 3/1. Л. 9–12 об. Позднее при церкви вновь был образован самостоятельный приход. См.: НА РК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 132/2472. Л. 239–241.
- ¹⁵ Описание памятников архитектуры по губерниям // ИИАК. СПб., 1915. Вып. 57. С. 125.
- ¹⁶ РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2457. Л. 125.
- ¹⁷ См.: Грамота преосвященного Иова, митрополита Новгородского, строителю Елгомской пустыни монаху Феодосию, о построении новой церкви вместо старой обветшавшей (11 января 1711 года) // Олонецкий сборник: Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Петрозаводск, 1894. Вып. 3. С. 128; Докучаев-Басков К. А. Елгомская Богоявленская пустынь // Христианское чтение. 1886. № 5/6. С. 846–889. Главной святыней в Елгомской пустыни была чудотворная явленная икона «Положение честных ризы Божией Матери». В начале XX века прихожане утверждали, что она «никогда не поправленная и до сего времени находится в одном виде». См.: Описание памятников архитектуры по губерниям // ИИАК. СПб., 1914. Вып. 52. С. 142.
- ¹⁸ Докучаев-Басков К. А. Елгомская Богоявленская пустынь... С. 858. В 1717 году в этот северный монастырь был направлен «на корм» отставной солдат Иван Баран из пехотного полка Б. М. Батурина. Так воплощался в жизнь замысел Петра I превратить действующие монастыри в богадельни для «престарелых и увечных» воинов.
- ¹⁹ До проведения работ находилась в удручающем состоянии: «...церковь осела вследствие подгнивших углов и придавила в западной части поперечную балку, расположенную в стороне трапезы; восточная балка, лежащая над иконостасом, давит на него и кривит. В правом приделе балки опустились уже до шкафа. Стены во многих местах ветхи, так что окна вышли из своего нормального положения, обшивка отходит. Все здание подалось в южную сторону». См.: Протоколы реставрационных заседаний // ИИАК. СПб., 1912. Вып. 44. С. 73.
- ²⁰ Воронов А. Древние надписи на колоколах // ОГВ. 1888. № 13. С. 122. Колокола этого мастера имелись и в других российских обителях, например в московском Новодевичьем (1673 года), Николо-Корельском монастырях. См.: Пыляев М. И. Исторические колокола // Исторический вестник. 1890. Т. 42, № 10. С. 169–204.
- ²¹ Рубежский приход Вытегорского уезда // ОГВ. 1900. № 28. С. 2.
- ²² НА РК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 41/471.
- ²³ НА РК. Ф. 25. Оп. 16. Д. 38/111.
- ²⁴ НА РК. Ф. 25. Оп. 15. Д. 94/2038. Л. 7.
- ²⁵ Описание памятников архитектуры по губерниям // ИИАК. СПб., 1914. Вып. 52. С. 136.
- ²⁶ Дашков В. Описание Олонецкой губернии в историческом, статистическом и этнографическом отношении. СПб., 1842. С. 109–110.
- ²⁷ См.: Барсов Е. В. Олонецкий монастырь Клименцы с приписными к нему пустынями, церковными и патриаршими грамотами. СПб.: Катков и К, 1871. С. 85.
- ²⁸ РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2457. Л. 83.
- ²⁹ НА РК. Ф. 556. Оп. 1. Д. 1/1; Ф. 126. Оп. 1. Д. 5/62. Л. 22–23.
- ³⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 450. Оп. 1. Д. 701. Л. 11.
- ³¹ НА РК. Ф. 25. Оп. 16. Д. 9/22.
- ³² НА РК. Ф. 25. Оп. 16. Д. 9/1. Л. 5 об.
- ³³ Архив СПбИИ РАН. Кол. 2. Оп. 1. Д. 5. Л. 60.
- ³⁴ Описание памятников архитектуры по губерниям // ИИАК. СПб., 1915. Вып. 57. С. 126.
- ³⁵ РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 2457. Л. 86.
- ³⁶ Так, некоторое время здесь жил бежавший из Соловецкого монастыря инок Епифаний, близкий сподвижник крупнейшего деятеля раннего старообрядчества протопопа Аввакума. См.: Филиппов И. История Выговской старообрядческой пустыни. СПб.: Издание Д. Е. Кожанчикова, 1862. С. 85.
- ³⁷ Воронов А. П. К истории Троицкой Сунорецкой пустыни // ОГВ. 1900. № 60. С. 2.
- ³⁸ Цит. по: Вигилянский П. И. Паданский женский монастырь (Исторический очерк). Петрозаводск, 1905. С. 12.
- ³⁹ Воспоминания о пришествиях великого государя Петра Первого в Олонец Игнатия, бывшего Олонецкого, ныне Воронежского. Издание второе. СПб., 1849. С. 49–50; Ивановский Я. И. Свицкий Александров монастырь... С. 48.
- ⁴⁰ НА РК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 30/331.
- ⁴¹ Александров-Свицкий монастырь // ОЕВ. 1873. № 60. С. 701.
- ⁴² НА РК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 1/7. Л. 3.
- ⁴³ После первого нападения «раскольников» в Палеостровский монастырь от имени царей Иоанна V и Петра I, а также их сестры царевны Софии был прислан печатный Триодион («трипесенец») в кожаном переплете с полистной надписью: «По сему 197-го февраля 18 день по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича и великой государыни царевны княжны Софии Алексеевны всея

- великия и малые и белые россия самодержцев». См.: НА РК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 1/7. Л. 17. После второго разорения мужской обители, по грамоте, выданной Иоанном и Петром Алексеевичами в 1691 году, все ее права на земли и угодья были подтверждены. Кроме того, монахам были пожалованы 100 рублей «на монастырское церковное строение». См.: Барсов Е. В. Палеостров, его судьба и значение в Обонежском крае (с грамотами и другими письменными памятниками). М., 1868. С. 53.
- ⁴⁴ Путешествие по северу России в 1791 году. Дневник П. И. Челищева, изданный под наблюдением Л. П. Майкова. СПб., 1886. С. 17.
- ⁴⁵ Помимо этой серебряной лжицы западного происхождения, составитель описи упоминает медное блюдо «древней работы» с резным изображением Иоанна Предтечи «с надписанием греческих литер». Дополнительные сведения, которые могли бы пояснить обстоятельства появления этой вещи в Палеостровском монастыре, в документе отсутствуют.
- ⁴⁶ НА РК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 1/7. Л. 5 об.
- ⁴⁷ НА РК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 1/7. Л. 19.
- ⁴⁸ НА РК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 1/7. Л. 17.
- ⁴⁹ Барсов Е. В. Олонецкий монастырь Клименцы... С. 95.
- ⁵⁰ Замечательные местности в Петрозаводском уезде // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1858 год. СПб., 1858. С. 125.
- ⁵¹ Описание архива Александро-Невской лавры за время царствования императора Петра Великого. Пг., 1916. Т. 3. Стб. 147–161.
- ⁵² НА РК. Ф. 25. Оп. 20. Д. 30/331. Л. 213 об.–214.
- ⁵³ Малиновский И. Летопись церкви во имя святителя и чудотворца Николая и во имя св. апостола Фомы, что в Брусенском приходе Олонецкой епархии Петрозаводского уезда // ОЕВ. 1906. № 6. С. 257.
- ⁵⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 11. Д. 1. Л. 3.
- ⁵⁵ ГИАО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 1425. Л. 3 об.
- ⁵⁶ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 21. Д. 9. Л. 59.
- ⁵⁷ Барсов Е. В. Алфавитный указатель монастырей и пустынь, упраздненных и существующих в Олонецкой епархии, с их настоятелями // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1867 год. Петрозаводск, 1867. Ч. 3. С. 22.
- ⁵⁸ Рубежский приход Вытегорского уезда // ОГВ. 1900. № 27. С. 2.
- ⁵⁹ Упраздненная Лужандозерская пустынь // ОГВ. 1866. № 12. С. 224.
- ⁶⁰ Архив СПбИИ РАН. Ф. 3. Оп. 1. Картон 21. Д. 9. Л. 55.
- ⁶¹ ГИАО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 774.
- ⁶² НА РК. Ф. 25. Оп. 2. Д. 26/1721. Л. 88.
- ⁶³ Петропавловский приход (в Кондушской волости Вытегорского уезда) // ОГВ. 1884. № 29. С. 291.
- ⁶⁴ В драгоценном кресте пребывали частицы от Ризы Господней и Животворящего Креста Господня, от мощей Иоанна Предтечи, апостолов Павла и Матфея, святителя Николая Чудотворца, московских митрополитов Петра, Алексия, Ионы и Филиппа, суздальского епископа Симеона, великомучеников Георгия, Прокопия, Иакова Персянина, преподобномученика Евстратия Печерского, мученика Гавриила Египетского, мучениц Евфимии Всехвальной, Марины, Наталии, Феодосии, преподобных Саввы Освященного, Нила Столбенского, Даниила Столпника, Александра Свирского, Никона Печерского, Игнатия Печерского, Онисифора Прозорливого, Иоанна Многострадального, Еразма, Агафона, Феофана, Евфимия, Мартирия, Силуана, Григория иконописца и неизвестного святого. См.: Минорский П. М. Вытегорские Кондужи // Олонецкие губернские ведомости. 1874. № 21. С. 264; Тихомиров Алексей, священник. Кондушский приход, Вытегорского уезда // ОЕВ. 1899. № 18. С. 19.
- ⁶⁵ Шайжин Н. Слава Святителя и Чудотворца Николая в Олонецкой губернии // ОЕВ. 1909. № 4. С. 105.
- ⁶⁶ НА РК. Ф. 25. Оп. 18. Д. 2/36. Л. 71.
- ⁶⁷ Барсов Е. В. Алфавитный указатель монастырей и пустынь, упраздненных и существующих в Олонецкой епархии, с их настоятелями // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1867 год. Петрозаводск, 1867. Ч. 3. С. 14–15.
- ⁶⁸ НА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 68/3. Л. 53; Д. 82/11. Л. 203–203 об.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Капустя Л. И. Марциальные воды. Страницы истории первого русского курорта. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 100 с.
- Кожевникова Ю. Н. Монастыри и монашество Олонецкой епархии во второй половине XVIII – начале XX в. Петрозаводск: Изд-во Спасо-Кижского Патриаршего подворья, 2009. 304 с.
- Кожевникова Ю. Н. Петропавловская Лобанова пустынь: предания о царских дарах // Словесность и история. 2020. № 2. С. 96–111.
- Николаева С. Г. Коллекция гравированных антиминсов в собрании Государственного музея истории религии. СПб.: Акционер и К, 2003. 178 с.
- Олонецкая епархия: страницы истории / Сост. Н. А. Басова и др. Петрозаводск, 2001. 256 с.
- Пашков А. М. Петровский курорт «Марциальные Воды» в восприятии современников-иностранцев // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42, № 4. С. 99–106. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.488
- Петровские памятники России и Европы: Изучение, сохранение, культурный туризм: Материалы VII Международного Петровского конгресса / Сост. А. В. Кобак и др. СПб.: Европейский дом, 2016. 696 с.

8. Петровские памятники России: Историко-культурная энциклопедия / Сост. А. В. Кобак и др. СПб.: Про-
пилей, 2022. Т. 1. 516 с.
9. Пигин А. В. Повесть об основании Лебяжьей пустыни – малоизвестное произведение каргопольской
книжности XVIII века // Труды Отдела древнерусской литературы / Отв. ред. Н. В. Поньрко. СПб.: Наука,
2008. Т. 58. С. 753–772.
10. Урванцева Н. Г. «Места памяти» Петра I в городе Петрозаводске // *Studia Humanitatis Borealis*. 2021.
№ 1 (18). С. 50–62. DOI: 10.15393/j12.art.2021.3702
11. Шахнович М. М. Троицко-Суворецкий монастырь в западном Прионежье: археологические работы
2007–2011 гг. // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья. Тверь: Паренто-
Принт, 2017. Вып. 10. С. 257–272.

Поступила в редакцию 04.09.2022; принята к публикации 17.10.2022

Original article

Yulia N. Kozhevnikova, Cand. Sc. (History), Leading Re-
searcher, Barents Centre of the Humanities – Branch of the
Federal Research Centre “Kola Science Centre of the Russian
Academy of Sciences” (Apatity, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-2570-8641; yukozevnikova@gmail.com

MONUMENTS OF PETER THE GREAT’S EPOCH IN THE MONASTERIES OF THE OLONETS EPARCHY

Abstract. The article deals with the monuments of the Peter the Great’s epoch (dating to the period between the late XVII century and the first quarter of the XVIII century) existing in the functioning and abolished monasteries of the Olonets Eparchy founded in 1828, which have not been previously studied in Russian historiography. The main sources for the study were property inventories, clerical documents from the funds of individual monasteries and the Olonets and Novgorod ecclesiastical consistories, income and expense books, the published records of the meetings of the Imperial Archaeological Commission, as well as the local history literature of the XIX and the early XX centuries. The paper for the first time summarizes the surviving written evidence of stone and wooden churches built in local monasteries during the late XVII century and the first quarter of the XVIII century, and some monastic relics associated with Peter the Great and his time. The monks received sacred vestments and *vozdukhs* (veils) made of expensive imported fabrics, richly decorated liturgical books, bells, and special gifts (a reliquary cross, cast-iron cannons, wooden chairs made by the monarch) from the tsar and his relatives. It turns out that of all the many Peter the Great’s legacies only few churches in the functioning monasteries of St. Alexander of Svir and St. Alexander Oshevensky as well as some objects of that glorious epoch that ended up in Soviet museums have survived to this day.

Key words: monasteries, Olonets Eparchy, Petrine epoch, relics, churches

Acknowledgements. The article was written as part of the project “Peter the Great and his epoch in the historical memory of the peoples of Karelia” under the Russian Foundation for Basic Research grant “Peter the Great’s epoch” for 2020–2022 (project No 20-09-42034).

For citation: Kozhevnikova, Yu. N. Monuments of Peter the Great’s epoch in the monasteries of the Olonets Eparchy. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2022;44(8):76–84. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.837

REFERENCES

1. Kapusta, L. I. The Marcial Waters. Pages of the history of the first Russian resort. St. Petersburg, 2006. 100 p. (In Russ.)
2. Kozhevnikova, Yu. N. Monasteries and monasticism of the Olonets Eparchy between the second half of the XVIII century and the early XX century. Petrozavodsk, 2009. 304 p. (In Russ.)
3. Kozhevnikova, Yu. N. The Peter and Paul Lobanova Hermitage: folk legends about royal gifts. *Texts and History*. 2020;2:96–111. (In Russ.)
4. Nikolaeva, S. G. Collection of engraved antiminses of the State Museum of the History of Religion. St. Petersburg, 2003. 178 p. (In Russ.)
5. The Olonets Eparchy: pages of history. Petrozavodsk, 2001. 256 p. (In Russ.)
6. Pashkov, A. M. Petrine Marcial Waters resort in the perception of foreign contemporaries. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020;42(4):99–106. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.488 (In Russ.)
7. Monuments of the Petrine epoch in Russia and Europe. Study, preservation, cultural tourism: Proceedings of the VII International Peter the Great Congress. (A. V. Kobak et al., Eds.). St. Petersburg, 2016. 696 p. (In Russ.)
8. Monuments of the Petrine epoch in Russia: Historical and cultural encyclopedia. (A. V. Kobak et al., Eds.). St. Petersburg, 2022. Vol. 1. 516 p. (In Russ.)
9. Pigin, A. V. The tale of the foundation of the Lebyazhya Hermitage, a little-known eighteenth-century book from Kargopol. *Proceedings of the Department of Ancient Russian Literature*. (N. V. Ponyrko, Ed.). St. Petersburg, 2008. Vol. 58. P. 753–772. (In Russ.)
10. Urvantseva, N. G. Places of memory associated with Peter the Great in the city of Petrozavodsk. *Studia Humanitatis Borealis*. 2021;1(18):50–62. DOI: 10.15393/j12.art.2021.3702 (In Russ.)
11. Shakhnovich, M. M. The Holy Trinity Monastery on the Suna River in Western Prionezhye: archaeological works of 2007–2011. *Tver, Tver land and adjacent territories in the Middle Ages*. Tver, 2017. Vol. 10. P. 257–272. (In Russ.)

Received: 4 September, 2022; accepted: 17 October, 2022